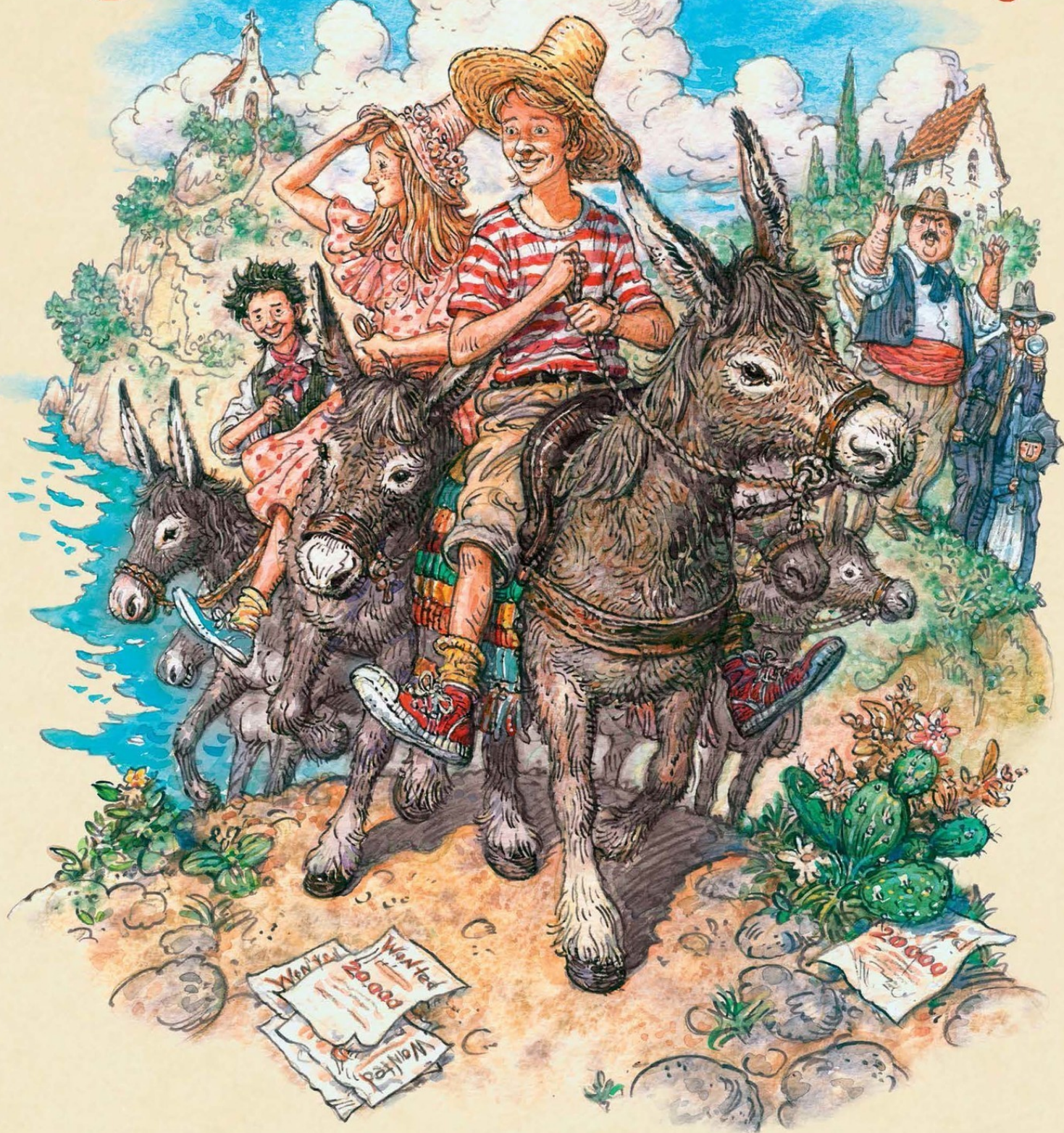

Джеральд Даррелл

ОСЛОКРАДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

Наши любимые книжки

Джеральд Даррелл

Ослокрады

«Азбука-Аттикус»

1968

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Даррелл Д.

Осложрады / Д. Даррелл — «Азбука-Аттикус», 1968 — (Наши любимые книжки)

ISBN 978-5-389-15636-4

Беззаботные каникулы Аманды и Дэвида на солнечном греческом острове Мелисса омрачены бедой, приключившейся с их закадычным другом Яни. После смерти отца мальчик неожиданно для себя оказался в должниках у коварного мэра, который грозитя отобрать единственное достояние Яни – крохотный домик с клочком земли, если не получит всю сумму долга в ближайшее время. И тогда друзья разрабатывают дерзкий план, который поможет Яни сохранить свое наследство. Сонный островок, затерянный в Ионическом море, давно не переживал столь загадочных, мистических и даже государственных потрясений! Джеральд Даррелл – писатель, натуралист, знаменитый путешественник и создатель не менее знаменитого Джерсийского зоопарка и Фонда охраны дикой природы – обладал неповторимым даром рассказчика и потрясающим чувством юмора. Его книги помогли миллионам детей и взрослых по всему свету по-новому взглянуть на мир живой природы и ощутить себя неотъемлемой ее частью.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-15636-4

© Даррелл Д., 1968
© Азбука-Аттикус, 1968

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джеральд Даррелл Ослокрады

Gerald Durrell
THE DONKEY RUSTLERS

Copyright © Gerald Durrell, 1968

This edition is published by the arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency.
All rights reserved

© Gerald Durrell, 1968

© С. Лосев (наследник), перевод, 2018

© Е. Платонова, иллюстрации, 2018

© Издание на русском языке, оформление

* * *

Послание Фонда охраны дикой природы имени Даррелла

История Джеральда Даррелла не заканчивается этой книгой. То, о чем вы прочитали, для Даррелла стало толчком и стимулом к многолетней деятельности по сохранению удивительного разнообразия животного мира на нашей планете.

Джеральд Даррелл умер в 1995 году, но эта книга, а также и другие его произведения по-прежнему вдохновляют читателей с любовью и уважением относиться к «этому волшебному миру», как говорил Даррелл. А его работа продолжается благодаря неустанным усилиям Фонда охраны дикой природы.

На протяжении вот уже многих лет читателей Даррелла воодушевляют его опыт и видение мира, и у них возникает желание самим участвовать в работе фонда. Мы надеемся, что и вы испытаете сегодня те же чувства, ведь своими книгами и всей своей жизнью Джеральд Даррелл бросает нам вызов. «Звери составляют бессловесное и лишенное права голоса большинство, – пишет он, – и выжить они могут только с нашей помощью».

Пожалуйста, не позволяйте своему интересу угаснуть после того, как вы перевернете эту страницу. Напишите нам, и мы расскажем, как принять участие в нашей борьбе за спасение животных.

Чтобы получить дальнейшую информацию или отправить пожертвование, обращайтесь по следующим адресам:

Durrell Wildlife Conservation Trust

Les Augrès Manor

Jersey, Channel Islands, JE3 5BP

UK

Website: www.durrell.org

Email: info@durrell.org

ОСЛОКРАДЫ

Глава первая

Мелисса

Остров Мелисса затерялся где-то в Ионическом море. Он до того крохотный и лежит так далеко от главных морских путей, что о его существовании знают лишь немногие. Зато жить на этом острове – блаженство: источники щедро поят его влагой, поэтому пышно разрослись на нем оливковые и кипарисовые рощи, а по весне его долины заливают аромат цветущего миндаля. Раз в год в порт Мелиссы заходит небольшое судно с туристами, которые, едва сойдя на берег, бросаются скупать фальшивые древнегреческие вазы, давно ставшие основным доходом здешних горшечников.

На острове живет небольшая колония иностранцев. Стоит упомянуть француза весьма преклонных лет, обитающего на удаленной вилле и редко показывающегося на публике. Поговаривали, что он приехал сюда залечивать раны от несчастной любви. Но, судя по количеству смазливых пухленьких крестьянок, нанятых им прислуживать на вилле, можно было подумать, что он занялся интенсивной терапией. Еще на Мелиссе проживают две почтенные английские леди, коротающие свой век, спасая бродячих котов, занимаясь рукоделием и давая невероятно тягомотные уроки английского жителям Мелиссы.

Это, так сказать, постоянный контингент. Но в летние месяцы те немногие, кто знает о существовании Мелиссы и при этом достаточно разумен, приезжают сюда, снимают покосившиеся виллы – и наслаждаются жизнью: загорают на солнышке, плещутся в теплой воде и с каждым годом все больше привязываются к этому острову и к его милым, добрым жителям. Впрочем, и в этом забытом Богом уголке земного шара может произойти что угодно вопреки всякой логике. И ведь происходит!

При всяком удобном и неудобном случае местные жители поминают святого Поликарпа. В 1230 году, когда этот святой странствовал по свету, его корабль сбился с курса и жгучим сирокко был прибит к берегам Мелиссы. Видимо, не во власти святого было смирение стихии, и святой Поликарп застрял на острове в ожидании, пока ветер уляжется сам. В благодарность за гостеприимство святой вознаградил островитян парой стоптанных туфель. Очарованные сим несказанно щедрым жестом, мелисситы немедленно нарекли Поликарпа святым покровителем острова, а туфли, трепетно берегаемые в дарохранильнице, стали главным атрибутом всякой религиозной церемонии.

На севере острова расположилась деревушка под названием Каланеро. Ее домишки бегают по склонам холмов в плодородную долину, которая тянется до самого моря. Каждое утро порою за две-три мили местные жители спускаются туда на своих ишаках и возделывают поля. В самом центре деревни вот уже триста лет, если не более, высыхает под лучами солнца старинная венецианская вилла.

В течение многих лет обитатели Каланеро посматривали на виллу косо, потому что отдыхающие, приезжавшие сюда на лето, никогда не снимали ее. Жители других деревень могли похвастаться, что у них на виллах останавливаются чужестранцы, а жители Каланеро – нет. Но вот появилось семейство Зябликов.

Глава семейства, генерал-майор Зяблик, стал в глазах жителей Мелиссы воплощением всего, что, на их взгляд, означало «натуральный англичанин». Он был высокий, немного тучный и, где бы ни появлялся, выглядел хозяином. Но его внешность и манера держаться не мешали ему любить Мелиссу всем сердцем. К тому же он обладал редкостным – во всяком случае для англичанина – даром: говорил на всех языках. Я не могу сказать вам с ходу, сколько языков имеется в Европе, но какой ни возьми, на любом он говорил, как на родном. Было у него еще одно свойство: алюминиевая нога, которой он в минуты стресса отбивал дикие африканские ритмы.

Когда генерал-майор Зяблик открыл для себя виллу в Каланеро, местные жители были несказанно польщены. Еще бы: среди них поселился истинный англичанин, да еще свободно говорящий по-гречески, да еще наверняка боевой герой! Деревня раскололась на два лагеря. Одни считали, что он потерял ногу, когда в одиночку брал Рим, другие с пеной у рта доказывали, что это случилось, когда он голыми руками брал Берлин. (На самом деле он сломал ногу по пьяной лавочке, когда в гостях у своего старинного приятеля на Челси свалился в лестничный пролет, но этот факт тщательно скрывался от местных жителей.) Впрочем, более всего островитян подкупало его свободное владение греческим.

Генерал-майор имел единственное в жизни пристрастие – живопись. Но далеко ли уйдешь на искусственной ноге в поисках прекрасных видов! Вот, собственно, почему он без колебаний снял виллу в Каланеро: у нее была широкая терраса, с которой открывался пейзаж с кипарисами на фоне моря. С этой-то стратегической позиции он и любил писать. Каждый раз водружая свой мольберт на то же место, он малевал все тот же пейзаж с кипарисами, и всякий раз одинаково плохо. Он был убежден, что раз кипарисы так легко рисовать, то стоит добавить колорита – и выйдет не хуже, чем у любого мэтра из Королевской академии. С упорством, которое, я убежден, помогло ему стяжать столь высокий чин, он малевал картину за картиной – к своему удовлетворению и к восхищению местных жителей. Разумеется, мелисситы относились к его художествам с таким уважением, которое сделало бы честь самому Рембрандту.

Еще в почтенное семейство входила миссис Зяблик. Она проводила время, гуляя по окрестностям и собирая коллекцию диких цветов, или стряпала домочадцам еду, когда ей приходило это в голову. А еще в семье было двое детей – мальчик по имени Дэвид и девочка по имени Аманда. Они-то и стали героями нашей истории.

Глава вторая

Прибытие

Разумеется, двести пятьдесят жителей деревушки Каланеро знали, что семейство Зябликов прибудет с минуты на минуту, и потому вся деревня пребывала в волнении и движении. Больше всех волновался Яни Паниоти, одноклассник и давний дружок юных англичан, с первой же встречи без памяти влюбившийся в Аманду и ставший ее преданным пажом. Его гибкое тело было смуглым от солнца, а движения ловкими, как у кошки. Из-под копны черных, словно уголь, и вьющихся, как стружка, волос парнишка смотрел на мир обезоруживающе невинным взглядом, но в его темных глазах угадывалось лукавство. Насвистывая от нетерпения, он помогал готовить виллу к прибытию гостей, а сердце его трепетало при мысли, что наконец-то появится Аманда.

Итак, выгоревшие на солнце ставни на окнах виллы были со страшным скрипом распахнуты настежь. Почтенная мамаша Агати и ее супруг, взявшие на себя уход за виллой, принялись выметать накопившуюся за зиму паутину и натирать белые деревянные полы. В это время Яни наблюдал за приведением в порядок главной террасы. Ее, как стратегически важный объект, следовало выскоблить тщательнее, чем все остальные помещения виллы.

Наконец настало утро, которого жители ждали с нетерпением. Это был день прибытия «Ионийской нимфы» – суденышка, бывшего для жителей Мелиссы единственной связью с Большой землей. Оно кренилось на правый борт, имело здоровенную пробоину в носу и грозило перевернуться в самую тихую погоду. Однако генерал-майор Зяблик любил на нем путешествовать. После каждого похода на этом утлом суденышке он чувствовал себя Магелланом или Дрейком, возвратившимся из полного приключений кругосветного плавания.

Но вот «Ионийская нимфа» благополучно пришвартовалась к причалу Мелиссы, и вскоре Яни Паниоти, забравшийся на самую высокую оливу, закричал своим односельчанам, что слышит чиханье мотора и видит густое облако дыма, – это единственное на Мелиссе такси мчалось семейство англичан к деревне Каланеро.

От имени всех жителей деревни Зябликов приветствовал мэра Нико Ишакис – бочкообразный мужчина с огромными, как у моржа, усами. Обливаясь потом, он клялся быть всегда к услугам дорогих гостей. Явился даже чудаковатый Простаки, чье круглое лицо неизменно украшала блаженная улыбка. По случаю праздника на его голове красовался старый котелок, подаренный ему генералом в прошлом году. Этот головной убор был для Простаки настоящим сокровищем, но еще драгоценнее был щегол, которого он всюду носил с собой в крошечной клеточке и к которому питал нескрываемую любовь.

Дары сыпались на гостей как из рога изобилия. Здесь были корзины, полные апельсинов и лимонов, узелки с яйцами, орехами и миндалем и, конечно же, целое море душистых цветов.

Яни казалось, что за минувший год Аманда необыкновенно похорошела. С волнением она бежала по деревне, обнимая и целуя всякого встречного; ее золотые волосы сияли на солнце, а голубые глаза блестели от восторга. Яни словно тень следовал за нею, и с его смуглого лица не сходила улыбка. Наконец все немного успокоились.

– Ну, как вам Каланеро? – поддразнивая, спросил Яни, когда вся компания, оставив позади шум деревни, шагала напрямиком к вилле.

– Как нам Каланеро? – улыбнулась Аманда, и ее глаза засияли на солнце, как сапфиры. – Да что тут говорить? Это наша деревня!

Когда приятели дошли до покрытых ржавчиной ворот виллы, восторженный энтузиазм Яни заметно уменьшился.

– Что ты такой скучный? – спросила Аманда. – Ты что, не рад, что мы здесь?

– Нет, что ты, я очень рад, – ответил Яни, – просто я волнуюсь.

– О чем?! – удивленно спросила Аманда.

– Это долго объяснять, – сказал Яни. – Встретимся сегодня вечером в оливковой роше. А пока до свидания, у меня еще есть работа.

– Ты хочешь рассказать нам что-нибудь интересное? – с любопытством спросила Аманда.

– Как раз нет, – сказал Яни. – Я хочу спросить у вас совета.

– Говори сейчас, что случилось, – потребовал Дэвид.

– Сейчас не могу. Только вечером, в оливковой роше, где нас никто не услышит, – ответил Яни и убежал назад в деревню.

К тому времени, когда брат и сестра добрались до виллы, миссис Зяблик и мамаша Агати дружными усилиями уже навели в ней живописный беспорядок.

Миссис Зяблик, как ни старалась, не смогла осилить более четырех-пяти слов по-гречески; немногим лучше были лингвистические способности у мамы Агати. И то, что они каким-то образом ухитрились объясняться на смешении двух языков, было похоже на чудо. Генерал тоже распаковал свои пожитки, и в первую очередь – краски и мольберт, который тут же занял свое законное место на террасе.

– Правда, здесь замечательные люди? – спросила Аманда, блаженно подставляя лицо солнышку.

– Они очень добры, – сказал генерал, вдохновенно и тщательно малюя очередной пейзаж с кипарисами.

– Папа, ты уже в сотый раз мажешь эту картину, может, хватит, а? – спросил Дэвид. – Попробуй написать хотя бы под другим углом. Все равно ведь тебе не удаются деревья.

– Если ты считаешь, Дэвид, что в мои почтенные годы я должен брать у тебя уроки живописи, буду тебе очень признателен, – ответил генерал, не прерывая творческого процесса.

– Ты бы лучше рисовал, как Пикассо, – с ехидцей вставила Аманда, – так, по крайней мере, никто не будет знать, что ты этого не умеешь.

– Ступала бы лучше да помогла мамочке, – невозмутимо ответил генерал, – иначе она так и не сумеет объяснить мамаше Агати, что нам нужно на завтрак.

Аманда шутя вздохнула и отправилась напрямик на кухню, где миссис Зяблик безуспешно пыталась втолковать мамаше Агати, что такое яичница. Однако мамаша Агати знала яйца только в двух видах: сырыми и сваренными вкрутую, когда их красят красным на Пасху.

– Бесполезно, мамочка, – нетерпеливо сказала Аманда. – Если уж не можешь выучить греческий, так хоть не ставь ее в неловкое положение – она же понятия не имеет, о чем речь.

– Милая, но ведь все знают, что такое яичница, – изумилась миссис Зяблик. – Когда я была девчонкой, нам ее каждый день готовили на завтрак.

– Мам, Яни подарил мне букет необычных розовых цветов, – сказала Аманда. – Они там, в комнате. Может быть, поставишь их в воду, а я тем временем займусь завтраком?

С удовольствием освободившись от тягостной задачи объяснять, что такое яичница, миссис Зяблик отправилась в соседнюю комнату посмотреть на очередное пополнение своей коллекции. Тем временем Аманда довольно ловко организовала завтрак, заказанный отцом.

Стол накрыли на террасе. Генерал, благоухающий скипидаром для разведения красок, занял законное место во главе стола и принялся поглощать яичницу, закусывая ломтями поджаренного черного хлеба с маслом и толстым слоем любимого мармелада, который он специально привез с собой.

– Ну, ребята, что вы собираетесь сегодня делать? – спросила миссис Зяблик.

– Я хочу на Остров Гесперид, – сказала Аманда.

– Нет, – твердо сказал Дэвид. – Мы же не можем плыть туда без Яни, а Яни сегодня работает.

– Но я так хочу поплавать, – сказала Аманда.

– А кто тебе не дает? Плавай сколько угодно, но на Остров Гесперид мы без Яни не поплывем.

Обычно последнее слово оставалось за Амандой, но сейчас ее младший брат был настроен столь решительно, что Аманда согласилась.

– Ну хорошо, – покорно сказала она.

Остров Гесперид был облюбован детьми еще в первое лето, которое они провели вместе на Мелиссе. Это был крошечный островок, расположенный недалеко от берега как раз напротив деревни. Он настолько зарос кипарисами, что со стороны смотрелся как покрытый мехом равнобедренный треугольник. На вершине зеленого холма имелась небольшая площадка с миниатюрной церковкой, какие довольно часто встречаются в Греции. При церкви был небольшой домик с двумя побеленными комнатами, где много лет жил одинокий монах. Старец давно умер, и, хотя архиепископ Мелиссы обращался в Афины с просьбой прислать нового, ответа не последовало. Через два года архиепископ решил, что его письмо затерялось где-то в пути, и думал было написать снова, да, видно, забыл. Так Остров Гесперид и остался совершенно пустынным. До него было легко добраться вплавь, и когда Аманда в первый раз вышла из воды на этот берег, то, стряхивая брызги со смуглого тела, увидела у нижних ступеней лестницы, ведущей к церкви, усыпанное плодами мандариновое дерево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.